

RU

Аксиологическая характеристика концепта «добро» (на материале русских и немецких пословиц)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении ценностного содержания концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах. Научная новизна работы заключается в том, что этнокультурные особенности ценностной составляющей концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании изучаются с учетом культурных кодов, актуализирующихся в пословицах. В результате исследования установлено, что в семантике русских и немецких пословиц о добре представлены все базовые коды культуры. В качестве преобладающего выступают антропный код и его субкоды: антропно-аксиологический и антропно-деятельностный. В обеих лингвокультурах подчеркивается ценность добра и его связь с Богом, скромность, долговечность/бессмертие добра и одновременно недолговечность памяти о нем, оцениваются как добрые поступки человека, так и он сам, его качества. В русской лингвокультуре антропоморфный субкод постулирует семью как начало добра; антропно-эмоциональный и антропно-аксиологический указывают на связь добра с радостью и чертами характера человека; антропно-деятельностный – на важность стремления совершать добро. В немецкой лингвокультуре антропно-ментальный субкод подчеркивает, что мышление и речь человека чаще и больше обращены ко злу, чем к добру.

EN

Axiological characteristics of the concept "good" (based on Russian and German proverbs)

K. V. Nevolina

Abstract. The research aims to determine the value content of the concept "good" in Russian and German linguocultures. The novelty of the research lies in the study of the ethnocultural features of the value component of the concept "good" in Russian and German linguistic consciousness, taking into account culture codes actualized in proverbs. The research established that the semantics of Russian and German proverbs about good represent all basic culture codes. The anthropic code and its subcodes, anthropic-axiological and anthropic – activity-based, are prevalent. Both linguocultures emphasize the value of good and its connection to God, modesty, the longevity/immortality of good, and the simultaneously short-lived nature of the memory of it. Both evaluate a person's good deeds and the person themselves, and their qualities. In Russian linguoculture, the anthropomorphic subcode postulates the family as the origin of good; the anthropic-emotional and anthropic-axiological subcodes indicate the connection of good with joy and human character traits; and the anthropic – activity-based subcode emphasizes the importance of striving to do good. In German linguoculture, the anthropic-mental subcode highlights that a person's thoughts and speech are more often and more directed towards evil than towards good.

Введение

В поле проблем современной лингвокультурологии наряду с исследованием языковой картины мира, концептосферы художественного и научного дискурса входит и изучение концептуализации одного и того же фрагмента мира в разных лингвокультурах (Маслова, 2023, с. 220). Такая концептуализация фрагмента мира получила в антропологической лингвистике название лингвокультурного концепта, который определяется, по мнению В. И. Карасика (2024, с. 8), как квант переживаемого знания, закрепленный в языковом сознании носителей языка. Любой лингвокультурный концепт включает понятийное, ценностное и образное измерения. Понятийное содержание концепта устанавливается в результате анализа словарных дефиниций его базовых номинантов, образное – на основе анализа высказываний, в которых раскрывается содержание этого концепта. Аксиологический же компонент концепта ярко проявляется в жанре пословиц и представляет собой ориентир поведения.

Пословицы, с точки зрения В. Н. Телия (1996, с. 241), являются мощным источником культурно значимой интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенциальной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка. В них проявляется духовный код культуры, отражающий принятые в той или иной культуре нормы поведения, зафиксированные эксплицитно или имплицитно в семантике паремий (Абакумова, 2012, с. 290). Культурные коды, в свою очередь, являются средствами оценки и категоризации действительности (Абакумова, 2012, с. 284). В. В. Красных (2002, с. 232) определяет коды культуры как «сетку», которую культура набрасывает на окружающий мир, категоризирует, структурирует и оценивает его. К базовым кодам культуры, по мнению В. В. Красных (2002, с. 233), относятся соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный. Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Исследованию культурных кодов сквозь призму фразеологии посвящены в настоящее время многие лингвистические исследования (Абакумова, Сулица, 2023; Алексеева, Поскачина, Тимофеев, 2024; Динисламова, 2023; Ковшова, 2022; Омаров, 2022; Савченко, 2014; Филиппова, Аммосова, 2021).

Однако стоит отметить, что проявление культурных кодов, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой (Красных, 2002, с. 232). Специфичные культурные смыслы, идущие из глубины традиционной культуры, порой скрывают себя, они не так явны, могут со временем меняться, а ценности, которые эти смыслы кодируют, могут передвигаться со временем на шкале приоритетов (Ковшова, 2022, с. 27). Таким образом, выявление культурных кодов, формирующих ценностное измерение одного и того же концепта в разных лингвокультурах, становится одной из важных проблем современной лингвокультурологии, что и определило актуальность исследования.

Данное исследование является продолжением ряда работ автора, посвященных сопоставительному анализу концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании. В более ранних работах были установлены понятийные и образные характеристики концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании, их этнокультурные особенности. Предполагается, что национальной спецификой отмечено и ценностное содержание данного концепта в русском и немецком языках. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать немецкие и русские пословицы о добре с компонентами *добро* и *das Gute / gut* с учетом заложенных в них культурных кодов; во-вторых, выявить общие характеристики ценностной составляющей концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании; в-третьих, выявить этнокультурную специфику аксиологического компонента данного концепта в исследуемых лингвокультурах.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Воркачев, 2004; Карасик, 2002; 2013; 2024; Красных, 2002; Лихачев, 1993; Слышкин, 2004; Степанов, 1997), в которых постулируется связь языка и культуры, разрабатываются понятия концепта и культурного кода. Настоящее исследование опирается также на работы В. Н. Телия (1996), О. Б. Абакумовой (2012) и М. Л. Ковшовой (2022), в которых разработан алгоритм анализа паремий, в том числе с учетом культурных кодов.

Материалом исследования послужили 270 русских и 212 немецких пословиц о добре, взятых из следующих источников:

- Большой сборник пословиц. <https://posloviz.ru/category/dobro-zlo/>;
- Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1;
- Даль В. И. Пословицы русского языка. <https://vdahl.ru/>;
- Немецкие пословицы и поговорки / сост. В. К. Шалагина. М.: Издательство института международных отношений, 1962;
- Deutsches Sprichwörter-Lexikon: ein Hausschatz für das deutsche Volk. <https://www.digitale-sammlungen.de/view/bsb10522900?page=43>;
- Deutsches Sprichwörter-Lexikon von Karl Friedrich Wilhelm Wander, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities. Version 01/23. <https://www.woerterbuchnetz.de/Wander>.

Также в работе использовались материалы следующих словарей:

- БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс-Книга, 2006;
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический Проект, 1997.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки и статистический метод, позволившие отобрать эмпирический материал и произвести подсчет паремиологических единиц; метод компонентного анализа и описательно-интерпретативный метод, позволивший установить и описать значение русских и немецких пословиц о добре; сопоставительный метод, позволивший выявить общее и специфическое в ценностных характеристиках добра, выявленных на основании анализа паремий.

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления общих и специфических характеристик аксиологического измерения концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по фразеологии, лингвокультурологии и аксиологической лингвистике.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим ценностные характеристики концепта «добро», актуализирующиеся в русских и немецких пословицах с учетом культурных кодов, использованных в семантике пословиц. Эмпирический материал

показал, что в семантике пословиц о добре в русской и немецкой паремиологии используются следующие культурные коды.

1. Соматический код

Доброму добро, а худому пополам ребро. В данной пословице наблюдаем положительную оценку добра, его пользы и одновременно предупреждение о вреде зла.

Следует помнить, что добро не имеет изъянов: *Das Gute, das Schaden auf dem Rücken trägt, ist nicht gut.* / Добро, несущее на своей спине ущерб/изъян, не есть добро (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Н.).

2. Предметный код

Доброе дело и в воде не тонет. Доброе дело крепко. С одной стороны, акцентируется внимание на крепости и надежности доброго дела, предметы кодируют информацию о прочности и нерушимости добра. С другой – на его зыбкости в человеческой памяти: *Böses schreibt man in Stein, Gutes in Sand.* / Злое на камне отмечается, доброе – на песке. Ср.: *Лихо помнится, а добро забывается.*

3. Пространственный код

От добра до худа один шаг. Важным мерилем мира, прилежащего к личной зоне, по мнению В. В. Красных (2002, с. 237), является шаг – минимальная единица, связанная с действием, с переходом за границу личной зоны, выходом во внешний мир. Пословица дает представление о тонкой грани между добром и злом и предостерегает от необдуманных поступков.

Alles Gute kommt von oben. / Все хорошее идет сверху (от Бога). Следует помнить, что добро приходит в мир сверху – от Бога. В данной пословице находят проявление пространственный и духовный коды, а также ориентационная метафора ДОБРО – ВЕРХ.

4. Временной код

В русских и немецких пословицах временной код проявляется эксплицитно и подчеркивает вечность добра и его своевременность в любой ситуации, истинная ценность добра проверяется временем: *Доброе дело на век. Gutes tun ist nie zu spät.* / Делать добро никогда не поздно.

5. Духовный/религиозный код

Как русские, так и немецкие пословицы, репрезентирующие духовный код, напоминают, что в добрых делах человеку помогает Бог, а в худых – дьявол: *Доброму Бог помогает. Добрым путем Бог правит. Das gut von gott, das böss vom Teufel.* / Добро от Бога, худо от черта. *Alles Gute kommt von Gott.* / Все хорошее от Бога.

6. Антропный код

Самой многочисленной по количеству примеров является группа пословиц, в которых культурные смыслы закодированы антропной метафорой. Остановимся на ней более подробно. Под антропным, или собственно человеческим, кодом культуры принято понимать совокупность наименований человека в целом и представлений о нем, связанных с ментальными, интеллектуальными, эмоциональными, деятельностными проявлениями, несущих в дополнение к природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы, которые и делают их знаками «языка» культуры (БФСРЯ, 2006, с. 47). Антропный код является ведущим в каждой лингвокультуре, поскольку каждый человек живет и проявляет себя в рамках определенной культуры (Абакумова, 2023, с. 9), а также познает мир через познание в нем самого себя. Вслед за Л. В. Савченко (2014) и О. Б. Абакумовой (2023) мы выделяем в структуре антропного кода следующие субкоды: антропоморфный, антропно-ментальный, антропно-интеллектуальный, антропно-сенсорный, антропно-эмоциональный, антропно-аксиологический и антропно-деятельностный.

Антропоморфный субкод выявляется в пословицах, в которых содержатся общие наименования человека, названия по профессии, социальному статусу (Абакумова, 2023, с. 9). Следует помнить, что добрый человек начинается/воспитывается в семье: *У доброго дядьки (бацьки) добры и дитятки. Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил.*

Данный субкод представлен только в русскоязычном паремическом дискурсе.

Антропно-ментальный субкод связан с такими ментальными проявлениями, как память, мышление, восприятие, внимание, воображение, воля, речь, сознание. Как в русских, так и в немецких пословицах недолговечность памяти о добре в сравнении со злом подчеркивается временной метафорой: *Добро вспоминается, а лихо не забудется. Добро помнится долго, а лихое вдвое. Des Guten vergisst man bald, des Bösen denkt man lange.* / Добро быстро забывается, а злое долго помнится.

В немецких пословицах также акцентируется внимание на том, что о добре хоть и говорят, но меньше, чем думают и говорят о зле: *Das gut wird geredt, das böss wird gedacht.* / Добро говорят, а злое думают. *Vom Guten spricht man viel, vom Bösen aber mehr.* / О добре говорят много, а о зле больше.

Антропно-эмоциональный субкод. Под антропно-эмоциональным субкодом понимают совокупность номинатов, обозначающих эмоциональные переживания жизненных явлений, чувства человека, обусловленные отношением к потребностям субъекта. Положительная оценка добра связывается с положительными чувствами и эмоциями: *Злой плачет от зависти, а добрый от радости.*

Антропно-аксиологический субкод кодирует информацию о системе ценностей человека, качественных характеристиках человека и их оценке.

Следует знать, что отношение к добру и добрым людям характеризует самого человека как доброго или злого: *Тьма свету не любит – злой доброго не терпит. Злой не верит, что есть добрые люди. Man hat das Gute gern, aber wenige thun es.* / Люди любят добро, но мало кто его делает.

Отмечено, что добрый человек всегда в хорошем расположении духа: *Доброму человеку – что день, то и праздник.*

Добрые люди могут научить только добру: *С добрым поведешься, добро переймешь. Добрый человек добру и учит.*

Злые же за свои дела поплатятся: *Худо тому, кто добра не делает никому.*

Совершать добрые дела не так просто: *Das Gute lässt sich tausendmal leichter reden als thun. / В тысячу раз проще о добре говорить, чем его творить.*

Следует помнить, что, надеясь на доброе отношение, человек сам должен поступать в соответствии со своими ожиданиями: *Wer Böses thut und Gutes hofft, betrügt sich selbst. / Кто делает зло, а надеется на добро, тот сам себя обманывает. Wer Gutes kennt und Böses wählt, ist ein Thor, der sich selber quält. / Том дурак, кто знает добро и выбирает зло, мучая тем самым себя самого.*

Показано, что добрые дела достойны уважения и похвалы: *Про доброе дело говори смело. Wer Gutes lehrt, ist Ehren werth. / Кто учит добру, достоин уважения. Das Gute lobt sich selbst. / Доброе дело само себя хвалит.*

Акцентируется внимание на том, что истинная ценность добра осознается с опозданием: *Man schätzt das Gute erst, wenn es dahin ist. / Добро начинают ценить тогда, когда оно прошло.*

Антропно-деятельностный субкод апеллирует к свойственным человеку действиям, процессам, физическим состояниям, а также к его жестам и мимике.

Следует совершать добрые поступки: *Делать добро спеши (или: поспеши). Делай (или: твори) добро, и тебе будет добро.*

К добру следует стремиться, а зла избегать: *Торопись на доброе дело, а худое само приспеет. Добро не бегай, а худого не делай. К добру мостись, а от худя пятайся (или: отпыхивайся). К добру гребись, от худя шестом суйся. Ищи добра, а худо и само придет. Gutes hoffen und das Böse meiden. / На добро надейся, а зла избегай.*

Следует помнить, что ни само добро, ни творящий его человек не боятся смерти: *Добро не умрет, а зло пропадет. Wer Gutes thut im Leben, der braucht vorm Tode nicht zu beben. / Кто делает в жизни добро, не должен трястись перед смертью.*

Отмечено, что добро требует труда, в то время как совершать зло легче и привычнее: *За добрым делом находишься, худое само навяжется. Böses gewohnt man leicht, Gutes schwer. / К злу привыкают быстрее, чем к добру.*

Следует знать, что настоящее добро остается скромным и не привлекает к себе внимания в отличие от зла: *Добро не лихо: бродит по миру тихо. Das Gute kommt für alle, das Böse für den, der's sucht. / Добро для всех, зло для тех, кто его ищет.*

Среди проанализированных пословиц отсутствовали примеры, в которых аксиологическая информация была бы закодирована антропно-интеллектуальным (соотносится с бинарной оппозицией умный/глупый) и антропно-сенсорным субкодом.

Заключение

Сопоставительный анализ русских и немецких пословиц о добре позволяет сделать вывод о том, что в обеих лингвокультурах существуют как схожие, так и специфические средства метафорического кодирования и описания ценностной составляющей концепта «добро». В семантике русских и немецких пословиц о добре представлены все базовые коды культуры, а именно: соматический, предметный, пространственный, временной, духовный и антропный.

В обеих лингвокультурах подчеркивается долговечность самого добра и одновременно недолговечность памяти о нем. В русской и немецкой культурах высокая ценность добра связывается с Богом как высшим источником добра, что, несомненно, объясняется их глубокими христианскими корнями. Данная информация кодируется ориентационной метафорой ДОБРО – ВЕРХ. Как показало исследование, в русском и немецком языках самой многочисленной является группа пословиц, в которых культурные смыслы закодированы антропной метафорой. В структуре антропного кода в исследуемых лингвокультурах схожим образом представлены антропно-ментальный, антропно-аксиологический и антропно-деятельностный субкоды, доминирующими из которых являются два последних. Через антропно-аксиологический субкод оцениваются как добрые поступки человека, так и он сам и его качества. Подчеркивается, что добрые дела достойны похвалы и уважения. Антропно-деятельностный субкод апеллирует к свойственным человеку действиям и физическим состояниям: так, русские и немецкие паремии указывают на бессмертие и скромность добра, необходимость добрых дел, важность труда для их свершения. Отметим, что среди проанализированных пословиц отсутствовали примеры, в которых аксиологическая информация была бы закодирована антропно-интеллектуальным (соотносится с бинарной оппозицией умный/глупый) и антропно-сенсорным субкодом.

Проведенный анализ выявил и этнокультурную специфику ценностной составляющей концепта «добро». Так, в русских паремиях соматический код подчеркивает пользу добра, а предметный – прочность и нерушимость доброго дела. Отмечено, что важным мерилем русского мира является шаг, который определяет расстояние между добром и злом. В структуре антропного кода выявлены следующие особенности: антропоморфный субкод постулирует семью как начало добра; антропно-эмоциональный и антропно-аксиологический – указывают на связь добра с положительными чувствами (радостью) и чертами характера человека; антропно-деятельностный – на важность стремления совершать добро. Данные особенности отражают специфику понятийных признаков концепта «добро» в русском языке, так как добро концептуализируется не только как дело, но и как нравственное начало, поступки, стремления и чувства, приносящие пользу и радость.

Основные отличия ценностных признаков концепта «добро» в немецкой лингвокультуре лежат в структуре антропного кода. Проведенное исследование обнаружило отсутствие примеров пословиц, кодирующих информацию о добре посредством антропно-эмоционального и антропоморфного субкода. Антропно-ментальный

субкод подчеркивает, что мышление и речь человека чаще и больше обращены к злу, чем к добру. Посредством антропно-аксиологического субкода кодируется информация о том, что добрые поступки требуют усилий, самодисциплины, должны соответствовать ожиданиям, однако истинная ценность добра осознается несвоевременно. Этнокультурная специфика ценностной составляющей концепта «добро» в немецком языковом сознании отражает содержательный минимум концепта: в немецкой лингвокультуре добро осознается как полезное дело, имеющее духовную ценность, соответствующее определенным ожиданиям, нормам, целям, и не включает в себя, в отличие от русской, стремлений и чувств.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в дискурсивном уточнении концепта «добро», а также в сопоставительном анализе понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «зло», являющегося неотъемлемой составляющей бинарной оппозиции «добро/зло».

Источники | References

1. Абакумова О. Б. Антропный код культуры в пословицах о счастье: к вопросу о методологии интерпретации пословиц // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: сборник научных трудов VII международной научно-практической конференции. Орёл: Картуш, 2023.
2. Абакумова О. Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
3. Абакумова О. Б., Сулица О. А. Пословичный концепт «счастье» в русских, английских и японских паремиях // Германистика – 2022: nove et nova: материалы V международной научной конференции / редкол.: А. А. Клиновская и др. М.: Изд-во Московского государственного лингвистического университета, 2023.
4. Алексеева Ю. А., Поскачина Е. Н., Тимофеев Т. А. Культурные коды в английских загадках о солнце и луне // Казанская наука. 2024. № 4.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
6. Динисламова О. Ю. Коды культуры в мансийской и русской фразеологических картинах мира // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография. Тюмень: Экспресс, 2023.
7. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
10. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2022.
11. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
12. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.
13. Маслова В. А. Современная лингвокультурология: проблемы взаимодействия с когнитивной лингвистикой // Язык как ценность бытия: сборник научных трудов в честь юбилея профессора Марии Иосифовны Коношкевич. Гродно: Издательство Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, 2023.
14. Омаров А. А. Репрезентация предметного кода в соматических фразеологических единицах даргинского и арабского языков // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 1.
15. Савченко Л. В. Модель антропного кода культуры во фразеологической картине мира // Universum: филология и искусствоведение. 2014. № 7 (9).
16. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
18. Филиппова С. В., Аммосова Д. В. Культурные коды: репрезентация солнца в английских и русских загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.

Информация об авторах | Author information

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Иркутский государственный медицинский университет

Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD
¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.10.2024; опубликовано online (published online): 02.12.2024.

Ключевые слова (keywords): концепт «добро»; аксиологическая характеристика концепта «добро»; культурный код; русская лингвокультура; немецкая лингвокультура; concept "good"; axiological characteristic of the concept "good"; culture code; Russian linguoculture; German linguoculture.